

UNITED WISDOM

Православная, католическая и протестантская мысль: вопросы для сравнения

Традиции и картины мира

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-24-N03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Православная, католическая и протестантская мысль: вопросы для сравнения

> *«Одна святая Церковь должна пребывать вовеки».*

Аугсбургское исповедание, 1530, статья VII; исторический вероисповедный текст в английском переводе. Русский перевод цитат в статье — авторов с указанного английского текста.

О чём эта статья

В одном христианском храме ребёнка крестят, не ожидая его собственного исповедания веры; в другой общине крещение связывают с сознательным решением верующего. На одной службе прихожанин видит иконы, на другой — почти пустое помещение. Различия заметны сразу. Гораздо труднее понять, что участники считают совершающимся и с какими убеждениями связывают свои действия. По интерьеру нельзя восстановить богословскую систему.

Сравним православную, католическую и несколько протестантских линий через вопросы об источниках веры, церковной власти, спасении, таинствах и духовной жизни. Внутри каждой области есть различия, которые меняют ответ. Поэтому понадобятся конкретные документы: катехизическое изложение Хопко, соборные конституции, лютеранское и реформатское исповедания, Уэсли, южнобаптистский документ. Отдельно рассмотрим достигнутое согласие об оправдании и его предел. Сопоставления за пределами христианства помогут проверить сам способ сравнения. Цель не рейтинг общин и не три психологических характера, а умение точно назвать общее основание, настоящее расхождение и ещё не понятый вопрос.

I. Сначала определить, кого мы сравниваем

Слова «православие», «католицизм» и «протестантизм» не обозначают три организации одинакового устройства. Католическая церковь понимает своё единство через общение с Римским епископом; при этом католическая жизнь не ограничивается латинским обрядом. Православные церкви имеют собственные церковные структуры и общее историческое наследие; отношения между ними нельзя объяснить устройством единой централизованной администрации. Протестантизм охватывает несколько семей церквей и движений, возникших в разные периоды. У него нет одного документа, который представлял бы все эти семьи.

Такое различие единиц сравнения влияет на каждый следующий шаг. Если положить рядом католический катехизис, текст одного православного автора и мнение знакомого баптиста, мы получим три разных жанра свидетельства. Один выражает официальное учение, другой может быть богословским исследованием, третий — личным взглядом. Несогласие между ними не всегда означает различие между традициями: иногда мы просто спросили людей с разными полномочиями и разными задачами.

Полезно заранее определить масштаб. Здесь речь идёт преимущественно о православии византийской традиции, католическом учении и нескольких протестантских традициях: лютеранской, реформатской, уэслианской и баптистской. Это не полная карта христианства. Древневосточные церкви требуют отдельного рассмотрения своей истории и христологического языка; их не следует автоматически помещать в категорию византийского православия. Пятидесятническое и англиканское разнообразие также не исчерпывается примерами, выбранными для этой статьи.

Ограниченный масштаб не мешает содержательному сравнению. Он защищает от неправомерного обобщения. Если конкретный документ отвечает на вопрос о крещении, его ответ можно точно назвать. Если вывод относится лишь к части протестантских церквей, это можно обозначить. Честная неполнота полезнее общей формулы, которая уверенно говорит за миллионы людей и при этом не соответствует ни одному из них.

II. Общие утверждения и разные последствия

Сравнение часто начинают сразу с разногласий. Тогда можно не заметить, что спорящие пользуются общими словами о Боге, Христе, Писании, благодати и воскресении. Лютеранское Аугсбургское исповедание подтверждает никейское учение о Троице; современные южные баптисты также исповедуют Отца, Сына и Святого Духа. Это существенное общее основание с православием и католицизмом, хотя оно не превращает все последующие вопросы в решённые. Аугсбургское исповедание, I, Baptist Faith and Message, II.

Общий догматический словарь не означает одинакового устройства жизни. Можно признавать один и тот же евангельский рассказ, но иначе понимать церковное полномочие толковать его. Можно говорить о единой Церкви, но различаться в ответе на вопрос, что является видимым выражением этого единства. Можно исповедовать Божью благодать, но по-разному описывать оправдание и освящение. Именно переход от общего утверждения к его следствиям составляет значительную часть богословских споров.

Есть и обратная трудность: разные слова могут частично описывать сходный предмет. Один автор делает акцент на прощении, другой — на исцелении, третий — на участии в жизни Бога. Прежде чем объявить эти языки несовместимыми, нужно выяснить, что каждый включает в понятие спасения. Однако сходство ещё не доказывает полного тождества. Иногда различие терминов скрывает реальный спор о порядке событий, роли веры или действии таинств.

Это требует двойного внимания. Сначала найти общее утверждение, затем проверить, где начинаются разные ответы. Если заниматься только первым, сравнение превращается в призыв забыть разногласия. Если только вторым — в каталог взаимных обвинений. Ни один подход не объясняет, почему люди могут признавать друг друга христианами и одновременно считать отдельные церковные позиции ошибочными.

III. Писание и Предание: кто и как читает

Фраза «Писание против Предания» слишком груба для многих действительных позиций. В православном изложении Томаса Хопко Библия занимает центральное место внутри Предания, понимаемого как передаваемая жизнь Церкви. При этом он специально отличает Священное Предание от временных человеческих обычаев и ошибочных церковных действий. В католической конституции Dei Verbum Писание и Предание связаны в едином наследии веры, а учительство призвано служить Божьему слову. Хопко, «Предание», Dei Verbum, 9–10.

В южнобаптистском вероисповедном документе Писание названо высшим мерилом религиозных мнений и исповеданий. Это не означает, что у общины отсутствует собственное историческое наследие: сам документ представляет собой публично сформулированное исповедание. Различие касается статуса этого наследия относительно Писания. Baptist Faith and Message, I.

Дальше стоит задать несколько вопросов, которые часто смешивают. Что является окончательной нормой? Каким способом устанавливают смысл текста? Кто имеет полномочие разрешать спор? Как распознают ошибочное толкование? Утверждение, что Писание является нормой, само по себе ещё не отвечает на вопросы о переводе,

историческом контексте и конкурирующих прочтениях. Утверждение, что Церковь хранит Предание, тоже не объясняет без дополнительных уточнений, как отличить верность от привычки.

Представим спор о коротком библейском отрывке. Один читатель опирается на грамматику, другой — на литургическое употребление, третий — на принятую вероисповедную формулу. Их ответы могут быть связаны, но это разные виды аргументов. Грамматика помогает установить возможное значение фразы; литургия показывает её место в молитвенной жизни; исповедание определяет согласованное понимание веры. Сравнение становится точнее, когда мы видим, какое свидетельство обсуждается и какую задачу ему поручают.

Поэтому вопрос о Писании не заканчивается подсчётом цитат. Человек может цитировать часто и обращаться с текстом произвольно. Другой может читать медленно и тщательно, не пользуясь длинными цитатами в каждом разговоре. Нужно смотреть на способ обоснования: признаёт ли говорящий контекст, объясняет ли спорные места, допускает ли проверку своей интерпретации. Количество ссылок не заменяет этих качеств чтения.

IV. Церковная власть: устройство и обоснование

В католическом катехизисе Римскому епископу приписывается особая власть в отношении всей Церкви; епископы также рассматриваются как преемники апостолов и пастыри своих церквей. В документе южных баптистов, напротив, местная община описана как автономная и принимающая решения демократически. Это разные ответы на вопрос о видимом устройстве церковного управления. Катехизис Католической церкви, 936–939, Baptist Faith and Message, VI.

Однако из этого нельзя заключить, что у всех протестантов община устроена одинаково. Уже выбранные здесь лютеранское исповедание и баптистский документ принадлежат разным церковным историям. В протестантской среде существуют различные формы служения и управления; чтобы сравнить конкретную церковь, следует читать её правила и исповедание. Само слово «протестантская» не сообщает, кто назначает пастора и каким образом оспаривается его решение.

Православный соборный язык тоже нельзя переводить одним административным лозунгом. Соборность — богословское представление о церковной жизни; процедура заседания синода — конкретная форма управления; фактические отношения между поместными церквями — историческая и современная действительность. Эти уровни связаны, но не тождественны. Чтобы оценить определённое решение, нужно знать компетенцию органа и основания решения, а не просто назвать его «соборным».

Здесь помогает разделение трёх вопросов. Кто может принять решение? Почему признают его полномочие? Каким способом исправляют ошибку или злоупотребление? Ответ на первый может быть простым: епископ, собрание, синод. Ответ на второй требует богословия и истории. Третий относится к ответственности и реальным процедурам. Почтительное описание идеала не должно вытеснять исследование практики; отрицательный опыт отдельного человека, со своей стороны, не позволяет объявить весь идеал бессмысленным.

Допустим, участник общины просит изменить график добровольной работы, а руководитель отвечает ссылкой на церковный авторитет. Чтобы понять этот ответ, нужно установить, о чём именно идёт речь: об обязательном учении, принятом порядке служения или решении конкретного человека. Затем можно спросить, где зафиксировано поручение, кто определяет его условия и каким способом обсуждают изменение. Эти вопросы не решают догматический спор и сами по себе не отрицают авторитета. Они позволяют проверить конкретное распоряжение в пределах заявленного полномочия. Если руководитель неверно пересказал правило, исследователь отмечает это несоответствие; если правило действительно принято, рассматривает уже его содержание и основания. В обоих случаях полезнее сохранить ход обсуждения, чем сразу превращать неудобный разговор в доказательство устройства всей конфессии. В записи наблюдения тогда остаются конкретное требование, приведённое основание и полученный ответ, а не только впечатление посетителя.

Таким образом, сравнение церковной власти имеет и интеллектуальную, и человеческую сторону. Для участника общины важно, куда обратиться с вопросом и как получить обоснованный ответ. Для исследователя важно, по какой логике авторитет признаётся обязательным. Эти интересы совместимы. Можно всерьёз изучать сакральное основание власти и одновременно требовать ясности относительно конкретного человеческого распоряжения.

V. Безошибочность, норма и человеческое поведение

Другая важная граница касается католического учения о безошибочности. Катехизис описывает его применительно к определённому акту окончательного учения о вере и нравственности, а также к соответствующему действию епископского учительства. Это не заявление, что папа верно решает любой бытовой, исторический или административный вопрос. Катехизис, 890–892. Можно не принимать само учение, но возражение должно относиться к его действительному содержанию. Ошибочная оценка конкретного земного обстоятельства не опровергает автоматически утверждение, которое имеет другие условия и другой предмет.

При этом точное ограничение не делает спор несущественным. Кто определяет обязательное учение и что считается окончательным решением — важные вопросы для других христиан. Их нельзя свести к недоразумению, будто все стороны просто неудачно выбрали слова. Полезно одновременно избежать двух ошибок: приписать католической позиции неограниченную безошибочность человека и объявить её специфическое содержание не имеющим значения. Точность показывает действительный предмет расхождения, а не заранее устраняет его.

Отдельно нужно различать доктрину, дисциплинарную норму и фактическое поведение. Доктрина отвечает на вопрос, что исповедуется; норма регулирует определённое действие; поведение показывает, как человек действительно поступил. Если священнослужитель нарушает принятое правило, это ещё не новая доктрина его церкви. Если правила меняются, требуется выяснить, на каком основании и в какой области. Если изменился обряд, нельзя без проверки заключить, что изменилась вера в Бога. Эти переходы возможны, но каждый нуждается в аргументе.

Такая разница важна и при чтении исторического документа. Аугсбургское исповедание относится к XVI веку, современный баптистский документ имеет собственную историю редакций. Они показывают публичную позицию определённой традиции в определённой форме. Чтобы судить о конкретной нынешней общине, надо узнать, как она принимает документ и какие правила реально применяет. Возраст текста не делает его автоматически недействующим; название текста не гарантирует, что всякий человек с соответствующей конфессиональной принадлежностью разделяет каждый пункт.

Наконец, несоответствие между идеалом и практикой само по себе является предметом серьёзного исследования. Его нельзя использовать только как повод для насмешки и нельзя скрывать за уважением к традиции. Вопросы о том, что провозглашается, как организована ответственность и что произошло, помогают обсуждать реальную жизнь без попытки судить всё учение по одному происшествию. Сравнение тогда остаётся критическим и в то же время соразмерным свидетельствам.

VI. Спасение: почему трёх лозунгов недостаточно

Популярная схема распределяет традиции следующим образом: православие спасает через обожение, католицизм — через дела, протестантизм — через веру. Такая схема плохо объясняет даже сами слова. Обожение в православной мысли связано с благодатью; католическое учение не считает начальное оправдание наградой за независимо накопленные заслуги; протестантские традиции не едины во всех вопросах свободы и освящения. Удобная тройка возникает ценой существенных потерь.

Действительное сравнение требует уточнить, о каком вопросе идёт речь. Откуда начинается спасение? Что означает оправдание? Как понимают преображение жизни? Каким является участие человека? В чём состоит надежда на завершение спасения? Можно согласиться по первому вопросу и спорить по второму. Можно использовать сходный язык участия, но не принимать одинакового объяснения его условий. Каждый ответ нуждается в собственном рассмотрении.

Реформатское Вестминстерское исповедание связывает свободу спасённого человека с освобождающим действием благодати. Уэслианский язык предшествующей благодати особенно подчёркивает помощь, делающую человеческий ответ возможным. Эти позиции не следует сливать под общей вывеской «личный выбор протестанта». Вестминстерское исповедание, IX, Джон Уэсли, проповедь 85.

Само противопоставление «вера или дела» может скрывать разные значения слова «дела». Одно дело — представить поступки ценой, за которую приобретается Божье принятие. Другое — говорить об их необходимости как выражении живой веры. Третье — обсуждать нравственные последствия поступка для окружающих. Эти вопросы не стоит объединять в один: отрицание покупки спасения не отменяет ответственности за причинённый вред, а ответственность сама по себе ещё не является теорией оправдания.

Хороший сравнительный вопрос звучит поэтому более точно: какое место эта традиция отводит действию человека и какую ошибку пытается предотвратить? Такой вопрос помогает увидеть, почему слова, кажущиеся внешнему читателю отвлечёнными, имели значение для участников спора. Они обсуждали доверие, надежду, покаяние и пределы человеческой самодостаточности — хотя отвечали на них различными способами.

VII. Таинства: различия видны в конкретном действии

Для сравнения богословия полезно вернуться к крещению и Вечере Господней. Здесь трудно удовлетвориться общим словом «символ». Оно может означать условный знак, воспоминание, способ участия или действие, в котором Бог действительно дарует обещанное. Пока значение не уточнено, собеседники могут спорить о разных вещах, употребляя одинаковое слово.

Лютеранское Аугсбургское исповедание говорит о действительном присутствии тела и крови Христа в Вечере, а также о крещении детей. Южнобаптистский документ связывает крещение с погружением верующего и описывает Вечерю как символическое воспоминание и ожидание. Эти примеры показывают различие внутри протестантской области, а не только между протестантами и другими христианами. Аугсбургское исповедание, IX–X, Baptist Faith and Message, VII.

Для православного и католического сравнения также недостаточно совпадения числа таинств или внешнего жеста. Вопросы касаются действия Бога, церковного единства, служения, условий участия. Католический декрет об экуменизме признаёт действительность таинственной жизни восточных церквей, не находящихся в полном общении с Римом; это признание не означает, что вопрос церковного общения уже решён. Unitatis redintegratio, 15.

Здесь особенно заметно, почему эстетическая оценка не заменяет понимание. Тихая служба не обязательно выражает меньшую веру в действие Бога, а богатая обрядовая форма не автоматически означает более глубокое участие. Можно внимательно сравнивать музыку, язык и архитектуру, но богословский вопрос останется открытым: что участники считают совершающимся и почему? Внешнее впечатление — реальная часть опыта, однако оно не даёт полного объяснения.

Следует уважать и границы самой общины. Участие в таинстве не всегда понимается как жест общей вежливости. Оно может выражать определённое исповедание и принадлежность. Поэтому исследовательский интерес не освобождает от выяснения принятых условий. Узнать, как действует традиция, можно через наблюдение, чтение и разговор; не каждое действие требует непосредственного повторения посетителем.

VIII. Внутреннее разнообразие имеет разные основания

Разнообразие не следует превращать в универсальное доказательство отсутствия общих позиций. Католический декрет Orientalium Ecclesiarum прямо признаёт достоинство восточных католических церквей, их литургические и духовные традиции при общении с Римским епископом. Следовательно, «католический» и «латинский» не являются взаимозаменяемыми словами. Различие обрядов здесь существует внутри признаваемого церковного единства. Orientalium Ecclesiarum, 2–6.

В православной среде важно не превращать местный обычай в обязательную богословскую норму. У Хопко такое различение сформулировано прямо: далеко не всё существующее в церковной жизни является Священным Преданием. Поэтому непривычный порядок пения или одежды ещё не позволяет заключить о другой вере. Однако вопрос об основном учении нельзя заранее объявить всего лишь вопросом вкуса. Нужно установить, на каком уровне находится расхождение. Хопко, «Предание».

В протестантизме выбранные примеры уже показывают разнообразие по нескольким независимым направлениям: крещение, понимание Вечери, благодать и свобода, управление общиной. Из того, что две церкви одинаково называют Писание высшим авторитетом, не следует совпадение их ответов на остальные вопросы. Сходство по

одной оси совместимо с различием по другой. Именно поэтому слово «ближе» полезно только вместе с указанием: ближе в каком отношении?

Кроме доктрины и обряда существуют исторические обстоятельства. Язык, политический опыт, отношения с государством и положение меньшинства влияют на жизнь общины. Но влияние ещё не является достаточным объяснением богословия. Нельзя вывести догмат только из национального характера, как нельзя объяснить личную веру исключительно происхождением. Исторический контекст помогает понять условия мысли; он не освобождает от чтения самой мысли.

Разные типы разнообразия требуют разных способов работы. Для обряда важны описание и участие наблюдателя; для учения — документы и аргументы; для административного конфликта — факты и полномочия; для личной духовной жизни — уважительный разговор. Смешивая эти задачи, мы получаем громкие обобщения и мало понимания. Разделяя их, мы видим, где традиция едина, где допускает варианты и где действительно спорит с собой.

IX. Диалог не требует сделать различия незаметными

Католико-лютеранская Совместная декларация об оправдании 1999 года представляет конкретный пример согласия, достигнутого через уточнение языка. Она выражает общий взгляд на основополагающие истины оправдания и одновременно обсуждает различия объяснений. В документе вера, принятие по благодати и призвание к добрым делам связаны; такое согласие не является заявлением о полном единстве церквей. Совместная декларация, 14–18, 25–30.

Этот пример помогает понять разницу между двумя задачами. Можно искать, какие утверждения совместимы при точном толковании. Можно добиваться общего устройства церковной жизни. Первая задача иногда продвигается без завершения второй. Догматическое согласие по одному вопросу не решает автоматически вопросы служения, власти и евхаристического общения. Указать предел результата — значит сохранить его действительное значение.

Уважение к другой традиции тоже не требует считать истинными все её утверждения. Человек может признавать достоинство собеседника, точно передавать его позицию и оставаться с ней несогласным. Отказ от карикатуры не является отказом от убеждения. Напротив, карикатура делает собственный аргумент слабее: он побеждает специально упрощённого противника и избегает настоящего вопроса.

Для такого разговора полезен простой критерий. Узнал бы представитель традиции свою позицию в нашем пересказе, даже если не согласился бы с выводом? Это не даёт ему права запретить критику; это проверяет добросовестность описания. Если мы не можем

изложить чужой аргумент без насмешливого ярлыка, возможно, мы ещё не поняли его достаточно, чтобы оценить.

Наконец, межцерковный диалог не обязан иметь целью персональный выбор читателя. Он может помочь историку, верующему, человеку вне религиозной практики. Способность различать вопросы делает культурное наследие понятнее и позволяет обсуждать действительные расхождения. Полученное знание не обязывает человека срочно решать, к какой общине он должен присоединиться.

X. Сравнение как дисциплина внимания

Православная, католическая и протестантская мысль становятся понятнее, когда вместо трёх характеров мы видим несколько конкретных вопросов. Тогда единство веры, авторитет Писания, церковное управление, спасение и таинства не подменяют друг друга. Различия можно назвать точно, а сходства — сохранить без преувеличения. Внутреннее разнообразие перестаёт быть неудобным исключением и становится частью самой картины.

Это требует больше терпения, чем краткий рейтинг традиций. Зато результатом оказывается знание, которое можно проверить: открыть документ, уточнить термин, обратиться к собеседнику. Мы не обязаны достигнуть единого ответа на все вопросы. Достаточно перестать приписывать другой стороне позицию, которой она не занимает, и научиться понимать, где именно начинается наше согласие или несогласие.

У такого сравнения есть и нравственное измерение. За названиями традиций стоят люди, для которых обсуждаемые утверждения связаны с надеждой, молитвой, памятью и выбором. Уважение к этим людям совместимо с критическим чтением. Именно сочетание точности и уважения делает разговор серьёзным: он не стирает различия и не превращает их в повод не слушать.

Что это значит на практике

Выберите один вопрос вместо попытки сравнить «всё христианство». Например: зачем крестят, каким понимают участие человека в спасении или кто разрешает догматический спор. Затем найдите по одному документу каждой интересующей традиции, обозначив его жанр и полномочие. Катехизис, исповедание, проповедь и личное интервью полезны, но отвечают по-разному. Сравнивать их можно, если помнить эту разницу.

Запишите три вещи: что утверждается, на каком основании и с какой противоположной позицией автор спорит. Последний пункт часто проясняет резкость формулировки. Историческое исповедание может опровергать конкретную идею своего времени;

современный читатель не должен автоматически приписывать эту идею всем нынешним представителям другой традиции. Критика и её адресат имеют собственную историю.

После чтения сформулируйте вопрос без готового обвинения. Вместо «почему у вас нет свободы?» спросите, что понимается под свободой и как принимаются решения. Вместо «зачем столько обрядов?» — какой смысл община связывает с конкретным действием. Такой вопрос не обещает согласия, но даёт собеседнику возможность ответить о своей позиции, а не защищаться от заранее выбранного ярлыка.

Если посещаете общину, наблюдайте за тем, что происходит, и уточняйте условия участия. Непривычность может побудить к исследованию; она не является доказательством бессмысленности. В то же время личное впечатление не следует принимать за обязательную норму всей традиции. Один приход способен многое показать, но не представляет собой энциклопедию тысячелетней истории.

И, наконец, оставляйте место для нерешённого вопроса. После внимательного сравнения вполне возможно написать: здесь я вижу общее основание, здесь — существенное расхождение, а этот пункт пока не понял. Такая запись точнее поспешного заключения, будто все различия мнимы или никакого общего языка не существует. Она сохраняет пространство для следующего чтения и честного разговора.

Ключевая цитата

> *«Не выше слова Божия, но служит ему».*

Второй Ватиканский собор, Dei Verbum, §10, о церковном учительстве; русский перевод авторов статьи с официального английского текста. Формула показывает, как католический документ обосновывает авторитет. Она не означает, что все христианские традиции одинаково понимают полномочие толковать Писание.

Связи между традициями

Ниже — наши аналитические сопоставления. Они показывают сходство вопроса и границу ответа; сами по себе не устанавливают исторического влияния.

Вопрос	Позиции и опоры	Реальное сходство	Граница сравнения
Писание и переданная жизнь	Хопко, Предание и Dei Verbum, 9–10	Писание читается внутри живой церковной передачи.	Общий отказ от схемы «книга против общины» не устраняет различия православного и католического понимания учительства.
Символ и таинство	Аугсбургское исповедание, IX–X и Baptist Faith and Message, VII	Обе позиции обсуждают крещение и Вечерю как церковные действия.	Крещение детей и действительное присутствие отличаются от крещения исповедующего веру и символического воспоминания; «протестантский» не единый ответ.
Разнообразие внутри единства	Orientalium Ecclesiarum, 2–6 и Аугсбургское исповедание, VII	В обоих документах одинаковый обряд не считается условием всякого церковного единства.	Общение с Римом и лютеранское определение единства через Евангелие и таинства — разные основания этого различения.
Текст и история толкования	Dei Verbum, 9–10 и слои Ицзин, обзор IEP	Одна известная книга может иметь историю чтения, которую нельзя убрать из исследования.	Составление комментариев к Ицзин не аналог христианского откровения по своему богословскому статусу; сравнивается проблема чтения, не авторитет канонов.

Вопрос	Позиции и опоры	Реальное сходство	Граница сравнения
Одинаковое слово о пути	Совместная декларация, 14–18 и SN 56.11	Для нашего сравнения важна связь убеждения и преобразования жизни.	Христианское оправдание ради Христа и прекращение страдания через задачи буддийского пути не одно «спасение». Общий русский термин не создаёт доктринального согласия.

Первоисточники

1. Аугсбургское исповедание, 1530: I, VII, IX–X. Лютеранский вероисповедный документ; опубликованный английский перевод.

2. Baptist Faith and Message 2000: I–II, VI–VII. Документ Южной баптистской конвенции; раздел VI содержит изменение 2023 года. Не представляет всех баптистов.

3. Томас Хопко. The Orthodox Faith: Tradition. Православное катехизическое изложение на сайте Orthodox Church in America.

4. Второй Ватиканский собор. Dei Verbum, 9–10. Писание, Предание и учительство.

5. Катехизис Католической церкви, 890–892, 936–939. Условия безошибочности, церковное служение и полномочия.

6. Вестминстерское исповедание, IX. Реформатский документ о свободной воле.

7. Джон Уэсли. On Working Out Our Own Salvation, проповедь 85. Предшествующая благодать и человеческое действие.

8. Второй Ватиканский собор. Unitatis redintegratio, 15. Католическое понимание отношений с восточными церквями.

9. Второй Ватиканский собор. Orientalium Ecclesiarum, 2–6. Восточные католические церкви.

10. Совместная декларация об учении об оправдании, 1999, в официальном юбилейном издании 2019 года. Прочитаны 14–18 и 25–30; издание также включает последующие документы диалога.

• Dhammacakkappavattana Sutta, SN 56.11, перевод Ṭhānissaro Bhikkhu: Ранний буддийский текст о различающихся задачах пути; не учение о христианской благодати.

• Ronnie Littlejohn. Chinese Philosophy: Overview of History, IEP, §1.a: История слоёв Ицзин как внешний пример; не заявление о совпадении с откровением.

Теги

православие, католицизм, протестантизм, христианство, сравнительное богословие, Писание, Предание, учительство, церковная власть, соборность, папство, безошибочность, крещение, Евхаристия, Вечеря Господня, таинства, лютеранство, реформатская традиция, уэслианство, баптисты, оправдание, благодать, освящение, обряд, восточные католические церкви, экуменизм, Аугсбургское исповедание, Dei Verbum, межрелигиозный диалог, ответственность

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.